

Битва между полубогами и богами не могла выдержать смертных. Последствия удара было достаточно, чтобы превратить их тела в ничто, поэтому все дворяне и воины отвернулись от двух женщин.

Пара длинных крыльев торчала из нечеловеческого полубога, похожего на небесную эфирную королеву. Кроме того, на ее голове была корона, которая излучала божественную ауру, предполагая, что она была настоящим полубогом.

Человек, стоявший напротив королевы, был не кем иным, как дворянином из королевства Розия, чья личность была подвергнута сомнению остальными дворянами. Она была не кем иным, как алхимиком, мисс Айей.

«Я не могу поверить, что существует такой глупый человек», — пробормотала мисс Айя, взглянув на труп молодого человека. «Его отец был ослеплен силой, и, к сожалению, этого человека ослепила любовь».

— Ты уверен, что у тебя есть на это время? улыбнулась королева. «Виксас мог догадаться, что такими темпами он потеряет свой фрагмент. Тебе нужно поторопиться и вырвать его».

— И ты хочешь, чтобы я поверил, что ты тоже этого не жаждешь? — ухмыльнулась женщина с двумя клинками. «Я возьму этот фрагмент, нравится тебе это или нет, паразит».

Мисс Ая бросилась к трупу Лукаса, чтобы схватить его, но энергетический клинок ударил ее. Однако она не остановилась, а продолжила парить в небе прямо к воротам.

«Мне достаточно твоего провала», — усмехнулась королева, расправив крылья, прежде чем она исчезла из-за одного взмаха. Два полубога преследовали друг друга, отбивая атакующие их божественные руки.

Толпа смотрела, запечатлевая сцену в памяти. По их телам можно было сказать, что по сравнению с ними они были муравьями, и они тряслись в ответ. Это был первобытный страх, который сковывал всех присутствующих.

Было одно исключение.

Сквозь море неподвижной толпы прорвалась фигура в черном костюме и маске. Его шаги эхом отдавались от мраморного пола, но никто, казалось, не замечал его присутствия. Мир трясся, но он казался невозмутимым. Возможно, на него повлияло что-то другое.

«Я не чувствую в нем никакой жизни», — пробормотала фигура, остановившись перед трупом. — Может быть, именно так он и должен был умереть?

Николай не знал ответа на этот вопрос. Однако его разум, казалось, застыл всякий раз, когда он смотрел на труп. Затем он присел и перевернул тело.

У Лукаса было бледное лицо с окровавленной грудью. Его глаза были отчаянными даже после смерти. Последней сценой, которую он увидел, было убийство того, кого он любил, и, может быть, именно это и убило его.

— Нет, — пробормотал Николай, глядя на своего мертвого друга. «Это был я. Я был тем, кто убил его. Лукас доверял моему плану, но я не думал, что это произойдет».

У него не было оправданий. Николай все просчитал, даже нападение Лилит на жизнь

принцессы. Однако он рассчитал, что Королева фей помешает ей.

Его расчеты были верны, но результат был далек от того, что он ожидал. Королева фей помешала Лилит принести жертву, но она сделала это через иллюзию. Она могла атаковать напрямую, но ей хотелось насмеяться над Лилит.

Николай был свидетелем испытания, которое устроила ему Лилит, но не шевельнулся, потому что разделял те же мысли, что и она. Лукас никогда бы не убил себя ради человека, которого любит. Это было идиотизмом, потому что никто не гарантировал, что она сдержит свое слово.

«Я знал, что королева никогда не позволит Лилит добиться успеха, но я не думал, что Лукас нападет на нее. Поэтому я стоял и смотрел, как это разворачивается, потому что я знал, что умру, если вмешаюсь».

Его слова звучали как оправдание, как бы он ни пытался это сделать. Лукас никогда их не услышит, потому что он умер за свои убеждения. Он умер за любовь.

Николай испугался его действий. Этот человек был аномалией, а не миром. Этот человек умрет за то, во что он верил, и умрет за других, но это было ненормально.

— Я был прав, Серхио, — улыбнулся Николай, падая на колени у трупа. «Все, кто становятся моими друзьями, в конце концов умирают. Я был прав, отталкивая тебя», — сказал он, закрывая глаза Лукаса.

Лукас был так же молод, как и он, но он был намного сильнее, чем когда-либо мог быть. Этот человек доверял Николаю и пожертвовал собой ради его любви, чтобы доказать свою веру.

«Я никогда не спрашивал тебя, Лукас. Я никогда не спрашивал тебя, почему ты любишь ее. Я никогда не спрашивал тебя, почему ты хочешь быть самым сильным. Я о многом не спрашивал, но ты все равно доверял мне».

Николай знал, что у него есть план, которому он должен следовать, и зря тратит время. Врата Селестии все еще были открыты, и он мог проникнуть в них, используя секрет из таблички. Однако Николай не шевельнулся.

«Может быть, я изменился», — сказал он труп, глядя на свои ладони. «Мне должно быть двадцать восемь лет, но я все еще повторяю те же ошибки. Почему я втянул тебя в это? Я поступил правильно с Серхио, почему я не мог оттолкнуть и тебя?»

Ответа не было, и Николаю не нужно было его слышать. Вместо этого его глаза обратились к небу, где два полубога сражались друг с другом, борясь за превосходство. Его время было на исходе.

— Лукас? — раздался позади него голос, и Николай повернулся, чтобы посмотреть на край пруда. Не было никого, кроме Святой Марии, которую спасла Королева Фей. "Лайл... что случилось? Что не так с..."

Княгиня углубилась в пустой пруд, где рядом с трупом сидел Николай. Ее глаза задрожали, когда она увидела дыру в груди подруги и кровь, которая начала высыхать.

— Королева фей заменила тебя, — сказал Николай, повернувшись к труп. «Однако мы этого не знали. Лукас думал, что тебя держат в плену, и она велела ему пронзить его сердце».

— Ты лжешь, — она сделала шаг назад. «Лукас не может быть мертв. Он не может умереть!» Мария начала трястись, когда она кричала. Николай повернулся к ней, наклонив голову. Именно тогда он понял, почему принцесса изменилась после покушения.

Лукас умер в предыдущей временной шкале, пожертвовав собой, чтобы спасти принцессу. Эта временная шкала была такой же, и Лукас умер, чтобы защитить ее. Так растается принцесса.

«Скажи мне, что ты лжешь», — сказала она, подойдя ближе, и ее губы дернулись в улыбке. «Должно быть, это одна из его шуток. Он хочет посмотреть, как яотреагирую, если его не станет, верно?»

Николай уставился на принцессу, когда она начала сходить с ума. Наконец, он поднялся и подошел к ней, прежде чем поднять руку и дать ей пощечину. Ее щека была красной, и она казалась потрясенной.

«Лукас умер, — сказал он. «Однако, — сделал паузу Николай, — я думаю, что ты можешь спасти его. Мне нужно, чтобы ты принял его смерть, потому что только тогда ты сможешь спасти его».

"Спаси его?" — пробормотала она с замешательством, коснувшись своего лица. — Я могу спасти его? принцесса выглядела неуверенно, прежде чем повернуться к труп. Затем реальность поразила ее, и слезы хлынули из ее глаз. «Пожалуйста, скажите мне, как. Пожалуйста», — рыдала она.

Николай сам не был уверен в этом, потому что это было слишком рано. Девушка перед ним могла вырасти святой, но она все еще была ребенком со средними способностями.

«Я ничего не стою, — воскликнула она, — я не могу этого сделать, Лайл», — она вытерла слезы, катившиеся по ее лицу. «Я призываю к миру, потому что это единственное, что я могу сделать. Я боюсь войны, потому что знаю, насколько я бесполезен в ней».

Раздался еще один шлепающий звук, и принцесса упала на землю. Николаю было жаль, что он сделал это снова, но им, честно говоря, было не до ее жалости к себе.

«Слушай, тупица», — Николай присел перед ней, а княгиня смотрела на нее с опухшим лицом. «Времени не осталось, потому что Лукас отсутствовал слишком долго. Когда его душа покинет этот мир, он не сможет вернуться в свое тело, даже если вы его исцелите».

— Ты хочешь, чтобы я вылечил его? она нахмурилась, прежде чем покачать головой. «Я едва залечиваю маленькие раны. Я никогда не смогу восстановить разрушенное сердце, Лайл. Пожалуйста, не проси меня об этом. Я потерплю неудачу».

— Это тоже хорошо, — кивнул он. «В таком случае Лукас умрет», как только он сказал ей, ее тело начало трястись. Затем принцесса встала и вытерла кровь со рта.

"Я сделаю это."

Николай посмотрел на нее и увидел ту самую Святую, которую встретил много лет назад. Боевой гений, которого прозвали бессмертным из-за ее способностей. Святая Мария была самой доброй, но ее также называли Безжалостной Святой.